

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора филологических наук, профессора Бредихина Сергея Николаевича о диссертации **Мурзакановой Миланы Юрьевны** на тему **«Категоризация семьи и родственных отношений в языковой картине мира в свете лакунологии (на материале русского, английского и кабардинского языков)»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки) (Нальчик, 2024. –176 с.)

В настоящее время в лингвокогнитивных исследованиях в рамках конвергенции лакунологических исследований различных пластов языковой системы вновь наблюдается рост интереса к вопросам корреляции онтологических, гносеологических и лингвистических феноменов в процессе «оязыковления» (с. 3), а по сути, речекогнитивного конструирования, культурных и цивилизационных доминант. Избрание в качестве объекта анализа именно метаконцептуального пространства семьи, т.е. прецедентного мира «Семья» в компаративном аспекте на материале разноструктурных языков, и что гораздо более ценно культур, существенно различающихся в самих основах экспликации архетипических представлений о родственных отношениях, весьма актуально. Именно последний факт и обуславливает появление лакунарных единиц в сравниваемых лингвокультурах, причем не только в вербальной субстанции, но и в концепто- и аксиосферах. Проблемам определения универсалий, фреквенталий и уникалий на уровне как моделей концептуализации и категоризации, так и конкретных приемов экспликации генерализованных представлений о категории родства и репрезентирующем её прецедентном мире «Семья» и посвящено исследование М. Ю. Мурзакановой. Применение общей теории лакунарности как имплицитности категорийных сем существенно увеличивает экспланаторный потенциал работы и дает возможность определить культуроспецифичные векторы номинационной значимости, т.е. социумной релевантности родственных отношений на основе специфической «геторонимативности» как последовательного учета периферийных характеристик к универсальному вербализатору той или иной степени родства.

Актуальность диссертации обусловлена также попыткой проследить влияние билингвизма на специфику концептуализации и категоризации метаконцепта «Семья» в различных лингвокультурах. Попытка выявить механизмы сохранения и трансформации когнитивных структур при учете как интра-, так и интеркультурных

периферийных факторов категоризации в сопоставительном плане придает актуальности исследования новое звучание в аспекте сохранения утилитарной и функциональной значимости национальных языков и культур.

Научная новизна исследования состоит, прежде всего, в применении теории лакунарности к исследованию механизмов категоризации и концептуализации в формировании элементарного состава ядерной области языковой картины мира. Выявлены когнитивные признаки (универсальные и дифференциальные), что позволило автору не только описать процедуры категоризации и концептуализации внутрисемейных и родственных отношений в лингвокультурном преломлении в сравниваемых разноструктурных языковых системах, но и осуществить комплексное сопоставление потенций к метафоризации базовых вербализаторов концепта в русской и английской лингвокультурах, в также выявить компонентные семиотические ограничения к расширению функционала в кабардинском языке.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости** диссертационного исследования следует отметить весомый вклад в лингвокультурологическое направление концептологии, прояснение механизмов категоризации значимых элементов категории различных видов родства в разноструктурных языках. Разработан алгоритм выявления лексико-семантических лакунофор в зависимости от категоризируемого признака периферийных понятий в структуре метаконцепта «Семья». Весьма значимой является попытка введения Миланой Юрьевной нового термина «лакунофор» для обозначения феноменов, вызывающих интра- и интерязыковую лакунарность (с. 9). Однако её отождествление с «лакунарной единицей» вызывает обоснованные сомнения.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти применение в курсах по лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, теории межкультурной коммуникации; при написании выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций. Также потенциал распространяется и в сферу прикладной ономазиологии и языковой политики.

Установив в качестве цели исследования универсальных и лингвокультурно специфичных механизмов концептуализации и категоризации родственных и семейных отношений, автор успешно решает ряд исследовательских задач с опорой на репрезентативный языковой материал.

Обоснованность выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью фактического материала, но

также следующими факторами: адекватные эмпирическому материалу методы исследования; четкая структурированность анализируемого языкового материала (композиция диссертации логична и последовательна); тщательный анализ возможностей расширения и сужения семантического пространства ядерных вербализаторов в аспекте продуктивности сфер-источников различных моделей метафоризации; определение социокультурных и эпистемологических барьеров появления и заполнения лексических лакун; достаточная апробация полученных результатов (научные конференции, сборники научных трудов и рецензируемые издания).

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, источников и словарей.

Первая глава посвящена теоретическому осмыслению базовых для автора понятий – «языковая картина мира», «концептуализация», «категоризация», «лакуна». Представлены разные подходы к анализу коррелятов ментальных и языковых феноменов в рамках сопоставления концептуальной и языковой картин мира. В данной части удачным следует признать включение Миланой Юрьевной в ономасиологическую канву работы теории лакунарности. Представляется вполне обоснованным обращение автора к таким аспектам прояснения когнитивных механизмов «оязыковлечения» объективной реальности как асимметрия элементарного состава и объема концептуальной и языковой картин мира (с. 29-30). Особое внимание (и это вполне оправдано) уделяется в данной главе делимитации базовых понятий «реалия», «лакуна», «безэквивалентностная лексема» (с. 52-57), что позволяет соискателю четко разграничить объектные, рефлексивные и языковые феномены.

Вторая глава диссертации посвящена анализу механизмов концептуализации и категоризации в процессе вербализации родственных отношений в сравниваемых языковых системах, а также типологизации и классификации различных видов лакунарных единиц в анализируемом фрагменте ЯКМ. Детальный анализ фактического материала позволил автору выявить отдельные асимметрии в объеме некоторых векторных лакун английского, кабардинского и русского языков, составляющих некое подобие градуированной шкалы по представлению семы «единокровие», например, англ. *siblings* – дети одних родителей (не важно отца или

матери) => каб. *анэкълхъу* – дети, рожденные одной матерью => рус. нулевая лексикализация (с. 138). Следует отметить особое внимание соискателя к зонам экспликации гендерной детерминации, характерным для кабардинского языкового сознания.

Личный вклад соискателя в анализируемую проблематику заключается в следующем:

- 1) выявление уровня метафорического потенциала ядерных вербализаторов метаконцепта «Семья» в сравниваемых лингвокультурах;
- 2) определение универсальных (объектно ориентированных) и специфических (социокультурно ориентированных) способов вербализации концептуальных признаков;
- 3) определении критериальных характеристик ядерных, приядерных и периферийных при формировании «лакунофоров»;
- 4) выявление и системный анализ категориальных характеристик денотативного, признакового и эмотивного аспектов номинирования родственных и семейных отношений.

Резюмируя достоинства диссертационного исследования, необходимо отметить, что работа является целостным научно-исследовательским трудом, выполнена автором самостоятельно на достаточном научном уровне, содержит репрезентативный список теоретических источников, отражающий комплексный подход, что соответствует цели и многоаспектным задачам исследования.

Диссертация М. Ю. Мурзакановой имеет хорошие научные перспективы. Считаю, что соискатель, имея опыт научного анализа, может расширить материал исследования, например, с привлечением данных других лингвокультур, что может дать интересные и продуктивные результаты в аспекте анализа влияния расширения концептосфер различных лингвокультур на модификацию механизмов категоризации феноменов в языковом сознании.

Вместе с тем, необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые прояснят отдельные дискуссионные моменты исследования:

1. В пятом положении на защиту соискатель утверждает, что в кабардинском языке отсутствует возможность деривационного выражения эмоциональности, что объясняется культурными традициями лингвосоциума (с. 8). Данное утверждение весьма сомнительно, если учитывать агглютинативно-фузионную морфологическую

структуру КЯ. При этом приводимые в таблице 1 (с. 82) лексемы «адэшхуэ» и «анэшхуэ» ('дедушка' и 'бабушка') содержат суффикс *-шхуэ*, равно как и не нашедшие отражения в тексте диссертации корреляты «дадэшхуэ», «нанэшхуэ» или с заимствованной русской основой «папэшхуэ» и «мамэшхуэ» (используемые в бессуффиксальном варианте при обращении). Полагаем, что данный суффикс в аспекте учета социокультурных традиций уважения к старшим, характеризующим кабардино-черкесский лингвосоциум, эксплицирует не только сему «старшинства» по отношению к семам, выраженным корневой морфемой (с. 85), но, прежде всего, именно конвенционализированную аксиологему почитания, т.е. является одним из словообразовательных средств семантизации эмоциогенеза.

2. Милана Юрьевна идентифицирует в качестве «лакунофоров» русские лексемы «крёстный» и «крёстная», образующих нулевую экспликацию «лакуну» в кабардинском языке (с. 9), поясняя это конфессиональной нерелевантностью феномена в лингвосоциуме (с. 87). Соглашаясь с низкой семантической нагрузкой и недифференцированностью конкретизаторов (ср. русс. *крёстный/крёстная (кока) – кум/кума – восприемник/восприемница*), следует указать на компактную группу моздокских кабардинцев, имеющих базовый вербализатор данного концепта – лексема «жорадэ» (архаизм) и «крёстнэ». Таким образом, феномен крещения, актуализируясь в культурном пространстве и проходя категоризацию в концептуальной картине мира, входит в качестве одного из ядерных элементов в языковое сознание кабардинцев.

3. В параграфе 2.1. соискатель достаточно четко, основываясь на концепции Чарльза Фергюсона, дефинирует ситуацию несбалансированного функционально детерминированного билингвизма в Кабардино-Балкарской Республике (с. 77-78). Однако для исследования процессов категоризации и концептуализации гораздо более значимым представляется выявление доминантного языка лингвокогнитивной деятельности, т.е. определения в рамках какой лингвокультуры будет происходить осознание категорий родства. Возникает вопрос, как всё же характеризуется русско-кабардинский билингвизм, координацией или субординацией? Намеренно ли Милана Юрьевна использовала первым компонентом композита «русско-», означает ли это, что именно русский язык является доминирующим? Как в этом случае происходит категоризация и поиск коррелятов указанной в начале диссертации гендерной периферийной детерминанты при именовании кровного родственника

мужского пола в одном поколении «брат по отношению к сестре осмысливается в терминах категории *дэ́льху*; брат по отношению к брату – *кьуэ́ши*» (с. 6)?

4. В рамках анализа соотношения понятий «лакуна», «лакунарная единица» и «лакунофор» автор, следуя логике, предложенной Г. В. Быковой и Л. К. Байрамовой (с. 129-130), вводит термин «лакунофор» как альтернативный для «лакунарной единицы», т.е. семантемы, потенциально значимой для языкового сознания, но не находящей лексической экспликации и объективизируемой синтаксически (Быкова, 2003, с. 32). Ещё более запутанным делает формируемую трехчленную оппозицию понимание «лакунарной единицы» как лингвемы, т.е. материализованной в одной системе и невербализованной в другой («лакуны») (Байрамова, 2011, с. 23). На наш взгляд, дублирование сущностей в данном случае недопустимо и, принимая в целом термин, мы предлагаем более глубокую делимитацию для придания ему большей «жизнеспособности» и экспликаторного потенциала. Сохраняя интерпретацию «лакунарной единицы» как лингвемы (конкретной лексемы с комплексом сем), «лакуны» как генерализованного содержания (того самого комплекса сем, который присущ лакунарной единице), предлагаем под «лакунофором» понимать отдельную семантему, которая и образует потенциальную нулевую вербализацию.

5. В некоторых случаях наблюдается стереотипное следование соискателя давно опровергнутым утверждениям, например, при анализе феномена межъязыковой лакунарности некоторые лексемы неверно трактуются как не имеющие коррелятов универбатов. Для чего пространно пояснять немецкую лексику «*die Handwerke*» как «*маляры+слесари+жестяники*» (с. 49), намеренно сужая генерализованное содержание, когда существует универбат «ремесленники».

Следует указать на досадные стилистические, грамматические ошибки и опечатки, которые встречаются в тексте диссертации, хотя и находятся в пределах статистической погрешности: «*что́ понимается под недостающим текстом*» (с. 37), «когнитивная категоризация» (с. 2, 114) – плеонастическая избыточность (бывает ли категоризация «не когнитивной»?) и др.

Кроме того, считаю необоснованными отдельные субъективные оценочные суждения, тематически не относящиеся к исследованию, например, рассуждения о неверной идентификации авторства высказываний о структурирующей когнитивную и симпраксическую деятельность роли языковой системы (с. 28), констатация неверной формулировки в названии статьи Е. И. Семенниковой (с. 52) и т.п.

Следует также отметить неточную трактовку кабардинского термина родства «анэжьилхъу» (с. 138) как обобщенное (родовое) название для обозначения детей одних родителей, т.е. родственников второй степени родства как и в английском языке, в реальности данный термин указывает на общность матери у детей, при этом не обязательно предполагает единство и по отцовской линии, что следовало подчеркнуть.

Приведенные выше вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение достоверность полученных результатов. Милана Юрьевна в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается корреляцией предложенных концепций с современными концептологическими, лингвокультурологическими и лакунологическими исследованиями, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла достаточную апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 7 работ, в том числе 5 научных статей в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также две статьи в материалах международных конференций с широкой географией. Таким образом, соискателем в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование М. Ю. Мурзакановой по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, таким его пунктам, как: 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; 8. Язык в контексте культуры. Исследование языка с использованием методов культурологии, этнологии и антропологии; 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации; 15. Контрастивная лингвистика и лингвистическая типология. Методы сопоставительного и типологического изучения языков.

Считаю, что диссертация М. Ю. Мурзакановой «Категоризация семьи и родственных отношений в языковой картине мира в свете лакунологии (на материале русского, английского и кабардинского языков)» представляет собой заверченный

самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой рассмотрена проблематика, имеющее существенное значение для дальнейшего развития современной концептологии, лингвокультурологии, этнолингвистики, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а ее автор, Мурзаканова Милана Юрьевна, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Доктор филологических наук (10.02.19 – теория языка),
профессор, профессор кафедры теории и практики перевода
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Северо-Кавказский
федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЮ
начальник Управления
делами СКФУ
Сергей Николаевич Бредихин

26.08.2024
Потачева А. В.

Контактная информация: Сергей Николаевич Бредихин, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории и практики перевода ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1; телефон: (8652) 33-02-27, +7(918)7421292; e-mail: bredichinsergey@yandex.ru; официальный сайт организации: <http://www.ncfu.ru>